

Терраса была открытой, по площади она превосходила целую комнату в апартаментах Нио. Ограждение было плотно уставлено цветами Чунъюань, чьи яркие, разноцветные бутоны выглядели просто восхитительно.

Саженцы пересадили всего несколько дней назад, и они еще немного вяли. Нин Цянь внимательно осмотрел каждый кустик и осторожно полил те, что выглядели особенно слабыми.

Он был настолько поглощен делом, что даже не заметил, как за спиной открылась дверь.

— Растите скорее, малыши! Стоит на вас посмотреть, и настроение сразу улучшается! — Сюнцзы по очереди легонько дунул на каждый горшок, а затем повернулся, собираясь вернуться в дом.

И тут он увидел Цзи Му, который прислонился к стене террасы и, судя по всему, уже довольно долго наблюдал за его ребячеством.

Нин Цянь вздрогнул от неожиданности:

— Ты... ты разве не на сверхурочных?

Последние несколько дней Те Хуа постоянно задерживался на службе с подчиненными и возвращался домой очень поздно.

— Дела закончены. Два дня отдыхаю.

— О, понятно. Тогда я пойду умоюсь и спать, — Нин Цянь попытался обойти Цзи Му, направляясь вглубь дома.

— Вернись, — окликнул его Цзи Му.

Этот насекомый что, совсем деревянный? Когда он неосознанно требовал от него соблюдения жестких уставов Военного ведомства, тот молчал. А сегодня, когда по совету Лэй Тина он решил сменить гнев на милость и разрядить обстановку, реакции снова никакой?

Говорят, самцы очень чувствительны? Неужели этот парень настолько никчем, что у него даже нервная система не в порядке?

Нин Цянь остановился и обернулся:

— Какие будут указания?

Черт возьми, кажется, мне не отвертеться.

С краю террасы стоял небольшой кованый круглый столик и два стула. Цзи Му кивнул:

— Садись, нужно поговорить.

Черноволосый Сюнцзы неохотно опустился на стул. Серебряноволосый Цычун сел напротив, откинулся на спинку и вытянул длинные ноги, задев носки Нин Цяня.

Тот поспешно отдернул ноги.

— Ты меня боишься? — спросил Цзи Му, также убирая ноги.

Весенний вечерний ветер был прохладным, но голос Нин Цяня прозвучал еще холоднее:

— Боюсь.

Вы одним пальцем можете меня раздавить, так с чего бы мне вас любить, а не бояться?

Цзи Му немного опешил от столь прямого ответа, перевел дыхание и снова спросил:

— Тогда как насчет моего сегодняшнего поведения? Тебе стало хоть немного комфортнее?

— Наверное.

Комфортнее, как же. Ты явно что-то затеял, мне теперь нужно быть начеку еще больше, ясно?

Цзи Му постучал пальцами по столу, его взгляд скользнул к цветам Чунъюань неподалеку. Он слегка приоткрыл рот, словно подбирая слова.

Нин Цянь с недовольством смотрел на него, ожидая продолжения.

— В общем, есть дело, в котором мне нужна твоя активная поддержка.

Ну конечно.

— Завтра вечером состоится банкет, мне нужно, чтобы ты сопровождал меня.

— Что за банкет?

Цзи Му объяснил:

— Я сложил полномочия командующего Седьмой армией и скоро вступлю в должность главы Департамента общественной безопасности Столичной планеты. Приказ Маршала уже получен. Завтрашний банкет организован Маршалом, члены Верхней палаты парламента устраивают его в мою честь.

— Там будут вести прямую трансляцию крупнейшие СМИ, и информация о моем переводе и женитьбе будет официально объявлена всей Империи.

Нин Цянь:

— ...

Подожди, дай переварить.

Верхняя палата? Официальное объявление? Значит, не только Маршал, мне действительно придется играть роль перед всеми остальными?

Черт возьми.

— Мне нужно, чтобы ты...

— Понял, — Нин Цянь закатил глаза и сухо добавил: — Тебе нужно, чтобы я стал инструментом и изображал перед всеми, что мы влюблены.

Что ж, это единственное, для чего я могу пригодиться.

— Да, — выражение лица Цзи Му внезапно стало серьезным. — Слушай внимательно: скорее всего, это не единственный банкет. Мне придется часто брать тебя с собой на светские мероприятия.

— Мне нужно найти одного человека, — продолжил он. — Это очень важно, я обязан найти его как можно скорее. Но он скрывается среди высшей знати, в парламенте.

— Надеюсь, ты будешь убедительно играть влюбленного. Даже если у тебя ко мне нет чувств, прошу, не показывай отвращения или страха.

— Это нужно не только для того, чтобы пустить пыль в глаза Маршалу, мне нужно, чтобы ты был рядом и создавал дымовую завесу.

Возможно, из-за того, что тон Те Хуа был таким официальным, а слова — такими весомыми, Сюнцзы невольно проникся серьезностью момента.

За несколько дней Нин Цянь успел неплохо изучить этого насекомого.

Те Хуа был строг к себе и другим как в работе, так и в жизни, и характер у него действительно был паршивый.

Но он был верным слову. Стоило Нин Цяню один раз подыграть перед Маршалом, как на следующий день Цзи Му привез его в апартаменты Нио. За последние несколько вечеров Маршал еще дважды связывался с ними по голографической связи, и Нин Цянь продолжал сотрудничать.

Было заметно, что отношение Цзи Му смягчается, а на его «запросы» он в основном отвечал согласием.

К тому же, Цычуны обычно грубы, но Те Хуа оказался деликатным, несмотря на неприязнь к чужакам. Этот брак оказался не таким уж плохим, как он опасался.

А когда тебя начинают принимать в ближний круг, поведение Цзи Му меняется. Это было видно по тому, как он общался со своими подчиненными.

— Хорошо, я буду стараться, — торжественно ответил Нин Цянь.

Цзи Му кивнул.

— Однако... — снова начал Нин Цянь.

Те Хуа:

— ?

На лице Сюнцзы появилась улыбка:

— Судя по твоим словам, это уже не просто игра в любовь, а глубокое сотрудничество, верно?

— Да.

— Но этого не было в нашем соглашении, — Нин Цянь, боясь, что его перебьют, поднял подбородок и быстро добавил: — Ты не имеешь права принуждать меня подписывать новые кабальные договоры. Раз я согласился помочь тебе, то не отступлюсь. Но у меня есть условия.

Цзи Му:

— ??

— Дай подумать... — Нин Цянь жестом попросил Цзи Му помолчать и, поразмыслив, продолжил: — У меня три условия.

Цзи Му:

— Говори.

— Первое: я хочу, чтобы ты извинился. После свадьбы ты был со мной слишком суров, а я не военный. Неважно, делал ты это неосознанно или по привычке — мне было обидно. Нужно, чтобы ты сказал пару добрых слов.

— Второе: на самом деле ты мне не противен, ты довольно крут. Давай будем общаться как друзья, и поведение, и слова должны быть соответствующими. Ты больше не можешь применять ко мне свои армейские замашки.

— Третье: я еще не придумал. Я оставляю за собой право третьего условия, и когда вспомню, ты должен будешь согласиться. Но не волнуйся, ничего непристойного или неразумного я просить не буду.

Сюнцзы говорил быстро, сохраняя невозмутимость, даже не запинаясь.

Эти мысли крутились у него в голове, но произнести их вслух было импульсивным решением.

Впрочем, плевать. Раз Цзи Му так сильно в нем нуждается, когда еще выдвигать требования? Упустишь шанс — другого не будет.

Когда Нин Цянь закончил, у него на спине выступил холодный пот, а от ночного ветра по коже побежали мурашки. Сердце колотилось как бешеное.

Цзи Му прищурился, глядя на него. Ни смеха, ни явного гнева — он просто изучал его.

Что, что? Неужели он собирается меня ударить?

— Ты согласен или нет? — Нин Цянь стиснул зубы, выложив последний козырь.

Чьи-то пальцы с четко очерченными суставами неожиданно потянулись вперед и щелкнули Сюнцзы по лбу.

Было немного больно.

Сюнцзы потер лоб и услышал, как Те Хуа сказал:

— С натяжкой согласен.

Голос звучал нейтрально.

Ха, этот маленький самец — с первого взгляда казался спокойным, а за несколько дней общения проявил такую стойкость.

К тому же он умел держать удар — кто бы мог подумать, что он осмелится выдвигать такие требования.

Цзи Му внезапно почувствовал к нему живой интерес.

Играть в паре с таким внешне хрупким, но внутренне твердым супругом должно быть довольно занято.

Генерал-лейтенант Империи встал, поправил черный военный китель и посмотрел на черноволосого Сюнцзы, чья фигура казалась размытой в ночном свете. Слегка наклонив голову, он сменил тон на более мягкий:

— Я приношу извинения за свои предыдущие слова и поступки.

— Я буду внимательнее и постараюсь в дальнейшем общаться с тобой как с другом.

— Кроме того, если тебе нравится, я могу попробовать говорить более нежные слова.

Голос был низким, как журчание ручья, и невероятно притягательным, отчего Сюнцзы на мгновение потерял дар речи.

О боже, высокомерный генерал-лейтенант так легко склонил свою гордую голову!

— Так пойдет? — Цзи Му вернулся к своей привычной холодности.

— Д-да, пойдет, — лицо Сюнцзы вспыхнуло. Это был огромный прорыв!

Он поспешно встал и протянул правую руку:

— Приятно иметь дело.

Те Хуа поджал тонкие губы, взглянул на белую мягкую руку Сюнцзы и пожал ее.

Сюнцзы почувствовал прилив сухого тепла.

— На улице так холодно, — запоздало заметил он. — Я немного устал, может, пойдем спать?

Он не осознал двусмысленности своих слов и направился в ванную.

Серебряноволосый Цычун смотрел на свою руку, из которой только что высвободилась ладонь Сюнцзы, его темно-серые глаза постепенно темнели.

Ванная была просторной, в ней легко могли поместиться двое. Но они были разного пола, поэтому Нин Цянь вошел первым, а Цзи Му остался ждать на мягком диване.

После нескольких дней непрерывной работы, слушая шум льющейся воды, он внезапно почувствовал усталость.

Когда оба умылись и переоделись в пижамы, они молча легли на разные стороны большой кровати.

Свет погас.

Постельное белье Нин Цянь уже сменил на более мягкое, с рисунком из синих звезд. Цзи Му

не возражал. Нин Цянь погладил одеяло, отправил сообщение Нио, что у него все в порядке, снял часы и закрыл уставшие глаза.

В ванной он уже воспользовался нейтрализатором запаха, Цзи Му сделал то же самое. У подушки чувствовался лишь слабый аромат геля для душа и едва уловимый глубокий естественный запах тела.

Сознание начало погружаться в пустоту, и Сюнцзы погрузился в сладкий сон.

На следующее утро спящего Сюнцзы «поднял» Те Хуа.

Цзи Му взял нейтрализатор запаха и начал яростно распылять его над кроватью, отчего Нин Цянь подскочил, как ужаленный:

— Экономь, экономь!

— Даю тебе 5 минут, одевайся и спускайся вниз, — сказал Те Хуа, бросая на кровать смарт-часы Сюнцзы. — Надевай браслет. Быстрее.

Нин Цянь сидел с отсутствующим видом. Черт возьми, Цзи Му что, страдает амнезией? Он же только вчера дал согласие!

— Следи за выражениями, мой друг, — выразил недовольство Сюнцзы.

Цзи Му, уже одетый в черный китель, стоял в комнате, его длинные, похожие на серебряную луну волосы были тщательно уложены на плечах, а знаки различия генерал-лейтенанта ярко блестели, излучая ауру высокомерия.

Услышав замечание, он приподнял бровь и сменил тон:

— Можешь немного поторопиться? Друг? Ускорь свой маленький темп хоть чуть-чуть?

Нин Цянь:

— ... Звучит ужасно неловко.

Он протер заспанные глаза:

— Зачем так рано вставать? Банкет ведь вечером.

— Вчера заказал тебе несколько костюмов, — невозмутимо объяснил Цзи Му. — Поедем пораньше, примеришь, выберешь один, чтобы было время подогнать, если что-то не так.

— О, понятно.

Нин Цянь слез с кровати и, шаркая тапочками, поплелся в ванную.

У Те Хуа есть все данные о нем, включая рост и обхват талии. Вот это эффективность, столько дел успел проверить за вчерашний день.

Цзи Му смотрел, как закрылась дверь ванной.

Он слышал шум воды, чистку зубов и, наконец, звук повторного распыления нейтрализатора.

Через пятнадцать минут Сюнцзы вышел.

Черные волосы, вытертые до полусухого состояния, кудрями прилипли к чистому лбу. Губы после умывания казались особенно яркими.

От всего его вида веяло свежестью.

Цзи Му на мгновение замер, глядя на него.

Сюнцзы подошел к кровати и положил руку на пуговицу пижамы, собираясь переодеться.

Он расстегнул одну пуговицу, но тут заметил, что Цычун не ушел.

Ах да... он еще ни разу не переодевался при нем.

— Отвернись.

— Хорошо, друг.

Нин Цянь, стоя спиной к широкой спине Цычуна, шурша одеждой, быстро натянул толстовку.

Выйдя из комнаты, Нин Цянь инстинктивно хотел пойти следом за Цзи Му, но тот слегка притянул его к себе, и крепкая, сильная рука обвила его локоть.

— Тренируемся перед выходом, друг-супруг.

От этого прикосновения Нин Цянь напрягся.

Это был не первый раз, когда Цзи Му касался его. Они держались за руки, он обнимал его за плечи.

Но ни разу это не выглядело так «ритуально». Особенно то, что он взял его под руку, демонстрируя «покорность».

Это было до жути странно. словно к нему прильнул огромный, не прирученный, но старательно притворяющийся послушным кот.

Они, как настоящая влюбленная пара, торжественно спустились по лестнице.

Сев в военный аэрокар, Цзи Му отдал команду, и они отправились в известный бутик высокой моды.

Директор магазина встретил их с улыбкой и проводил в VIP-зону, пообещав, что дизайнер будет с минуты на минуту.

Вскоре появился Цычун с золотистыми локонами, одетый в облегающий фиолетовый кожаный костюм. За ним шли помощники с вешалками, на которых висели три костюма.

— О, моя прекрасная роза! Где же твой милый Сюнцзы?

Золотоволосый бросил на Нин Цяня откровенный взгляд:

— Дорогой, привет!

Нин Цянь:

— Привет.

— Хватит болтать, ближе к делу, — как всегда, холодно отрезал Те Хуа.

— Хорошо-хорошо! — Золотоволосый развернулся к одежде.

Нин Цяню он показался знакомым. В основном потому, что среди суровых и прямолинейных Цычунов такой вычурный персонаж был редкостью.

Он украдкой проверил информацию через часы.

Цземи, известный на Столичной планете дизайнер одежды, а также один из представителей сообщества. В Звездной сети о нем ходили противоречивые слухи.

— Вы знакомы? — спросил Нин Цянь у Цзи Му.

Цзи Му хмыкнул:

— Лучшие выпускники одного курса в военном училище.

Нин Цянь:

— ...

Интересно, как Цземи стал таким.

— Дорогой Сюнцзы, иди сюда, встань на подиум, — улыбаясь, позвал Цземи.

Когда началась примерка, Цземи стал вести себя серьезнее, хотя все еще использовал преувеличенные выражения.

Первым был белый костюм с золотой каймой.

— Вау, роскошно, элегантно! — оценил Цземи. — Немного свободный крой, создает образ плейбоя!

Не дожидаясь реакции Цзи Му, он махнул рукой:

— Следующий.

Второй — черный длинный костюм, более консервативный.

— Классика! Элегантность! Сильное чувство строгости! Следующий!

Непонятно, по каким критериям он выбирал.

Третий — темно-синий костюм, ткань мягкая и легкая, с тонкой текстурой, без лишних украшений.

Нин Цянь с помощью Цземи надел его — сидел идеально, ни туго, ни свободно.

— Покружись, дорогой!

Сюнцзы сделал круг.

— Вау... — восхищенно выдохнул Цземи.

Стоявший рядом помощник покраснел, а выражение лица Цзи Му стало странным.

— Ослепительнее звездного неба, — не мог скрыть восторга Цземи. — Скажи мне, дорогой, ты правда Сюнцзы класса F? С такой внешностью и грацией... ты изысканнее, чем все знатные Сюнцзы класса S, которых я видел!

Вердикт Цземи:

— Берем этот! Я только подправлю детали.

Он повернулся к Цзи Му:

— Где те три варианта галстуков-бабочек, которые я заказывал?

Цзи Му передал пакет, который принес с собой.

Цземи открыл хрустальную коробочку, достал золотую бабочку и прикрепил ее к воротнику Сюнцзы.

— Красиво, очень красиво. Доволен, просто в восторге.

Нин Цянь посмотрел в зеркало.

В отражении он видел черные волосы, белую кожу, красные губы — немного ярко, но свежий синий цвет уравновешивал образ, добавляя живости и невинности, а золотая бабочка придавала нотку аристократичности.

И правда, выглядел как настоящий «насекомый-джентльмен».

— Правда красиво? — обернувшись, тихо спросил Сюнцзы у Цзи Му.

— Красиво, — голос Те Хуа почему-то осип.

Переодевшись обратно в свою простую толстовку, он наблюдал, как Цземи осторожно вешает костюм на вешалку.

Хотя Нин Цянь понимал, что это выглядит так, будто он не видел жизни, он все же спросил:

— Сколько стоит этот костюм?

Цземи усмехнулся и показал Нин Цяню пальцы.

Нин Цянь не рискнул гадать, сколько там нулей.

Он начал беспокоиться.

Хотя костюм заказали из-за Те Хуа, но носить-то его ему, и принимать такой подарок от него было странно.

Было бы правильнее оплатить половину стоимости.

Но на что? Его пособие от Империи давно закончилось.

В последнее время он заказывал много вещей для дома, еда была за счет Цзи Му. Он понятия не имел, сколько у него осталось на счету.

Увидев, что Цземи заболтал Цзи Му, он украдкой открыл свой личный счет, в который давно не заходил.

К его удивлению, с того самого дня, как они получили свидетельство о браке, выплаты прекратились.

Откуда же тогда взялись деньги на все это время?

До того, как попасть сюда, Нин Цянь изучал компьютерные технологии, поэтому сейчас он легко ориентировался в нейросети. Быстро пролистав настройки, он увидел, что его счет привязан к счету Цзи Му.

Цземи закончил разговор с Цзи Му и сказал, что синий костюм нужно немного подправить, но к банкету он точно будет готов.

Был уже полдень. Цзи Му повел Нин Цянь в один из самых дорогих ресторанов в центре Столичной планеты.

VIP-коридор, никакой толпы, их никто не беспокоил.

Во время еды Нин Цянь не удержался:

— Кажется, все мои расходы сейчас идут с твоего счета.

Он помнил первый пункт брачного соглашения.

Цзи Му, сосредоточенно поедая деликатес, даже не взглянул на него:

— Мы же друзья, а деньги друзей можно тратить как угодно.

— О, — Нин Цянь продолжил есть, чувствуя, что в словах Те Хуа что-то не так.

Деньги друзей... правда можно тратить как угодно?

Нин Цянь больше ничего не сказал. Он не был жеманным, просто взял это на заметку.

По традиции насекомых, после свадьбы все имущество Цычуна вместе с ним самим переходило в собственность Сюнцзы. После того как движение за равные права добилось определенных успехов, Цычуны сохранили личную свободу, но в случае развода раздел имущества все еще был крайне выгоден для самца.

Нин Цянь был не против жить за счет Империи, но жить за счет Цзи Му ему было не по себе.

Он хотел быть с Цзи Му на равных, и это не имело отношения к соглашению.

Нин Цянь решил, что позже придумает способ найти источник дохода.

После обеда до банкета оставалось еще много времени, костюм был выбран, оставалось только ждать, и Цзи Му решил вернуться домой.

По пути они обменялись парой фраз, и отношения между ними стали заметно спокойнее.

Вернувшись домой, Цзи Му сказал Нин Цяню:

— Я попрошу Цземи прислать костюм прямо домой, а сам займусь делами.

— Хорошо-хорошо, — Нин Цянь собрался подняться наверх.

— Подожди, — Цзи Му остановил его.

— М? — Сюнцзы обернулся, держась за перила лестницы.

На лице Цзи Му редко промелькнуло смущение:

— Тот график, что был раньше... он был слишком жестким для тебя.

Он стоял внизу, глядя на Сюнцзы снизу вверх, его взгляд был искренним:

— В последние пару дней было много важных дел, и меня действительно не стоило беспокоить, но теперь такого не повторится. Это и твой дом тоже.

— О, — Нин Цянь почесал нос и тут же подхватил слова Те Хуа: — Ты хочешь сказать, что дома я могу делать что угодно, где угодно и в любое время?

— Да, — Цзи Му слегка нахмурился.

— Тогда, если я устрою в гостиной дискотеку или буду играть в игры, ты не будешь ограничивать меня?

— Нет! — у Цзи Му дернулась бровь. — Когда я работаю дома — нельзя, ты будешь мне мешать.

— Хорошо, понял, без проблем.

<http://bllate.org/book/18579/1788984>